

Павел Волков на трассе

ОТ РЕДАКЦИИ:

Естественному пути развития скалолазания способствует его доступность. Потому существовать только в рамках коммерческих скалодромов и естественного рельефа скалолазание не может и не должно. Годы идут, некоммерческие скалодромы – чаще всего в стенах образовательных учреждений – растут своей численностью, во всяком случае в регионах, как мне кажется, не уступая коммерческим собратям.

Но, как водится, там, где не все решают деньги (хотя и там деньги решают далеко не все вопросы), все решает отношение. Или отношения – лазающей братии с руководством.

В следующем номере «РИСК онсайт» мы планируем опубликовать статью о том, какая ситуация сложилась на некоммерческих скалодромах страны, как они живут или (можно и так сказать?) выживают. А в этом номере описана конкретная ситуация, которая сложилась на одном конкретном скалодроме – в гимназии № 18 города Королева, впрочем, уозсть проблемы – не повод о ней не говорить.

СКАЛОЛАЗНЫЙ КРИЗИС МЕСТНОГО МАСШТАБА

Вероника Волкова

Фото из архива секции

Многие скалолазы, альпинисты, ледолазы, в общем, каждый, кто связан хоть как-то с этим миром, однажды задумывается о том, что для него значит этот спорт, какое место занимает в жизни и что было бы, если б он никогда не попал в этот мир... Но не многие спрашивают себя: «А что значит для меня место, где я тренируюсь, где провожу почти

все свободное время, встречаюсь со своими лучшими друзьями и обдумываю жизненные планы?» Я задала этот вопрос себе как раз перед тем, как нам сказали, что мы больше не имеем права посещать скалодром, на котором выросли, тренировались и с которым связаны почти все самые замечательные моменты моей жизни.

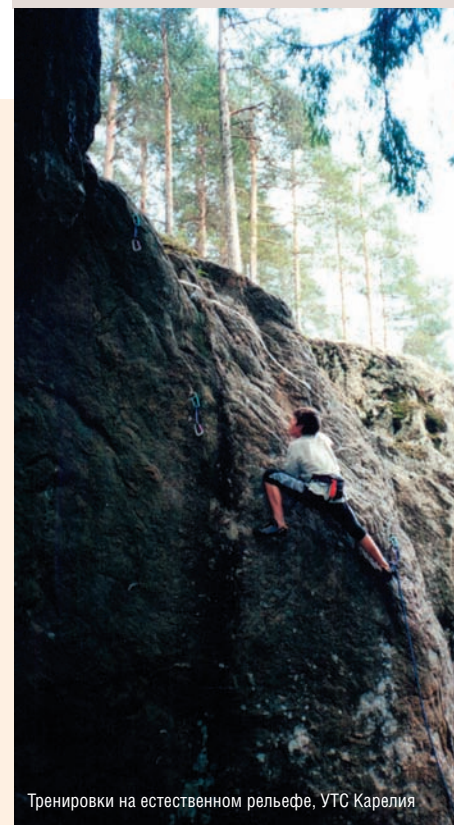
Скалодром в школе №18, общий вид

Сергей Осокин (воспитанник секции скалолазания города Королева, 1-й разряд по альпинизму, 4-е место в «Степаныч-2010»): «Секция скалолазания в моей жизни занимает основополагающее место. Именно она открыла для меня окно в мир, содержащий в себе все самое ценное, что я имею в своей жизни. Как невозможно описать, что такое любовь, так и трудно объяснить ощущения от бесконечного синего неба над головой, ночевки на отвесной стене с видом на Эльбрус, теплого монолита Морчеки под дрожащей от напряжения рукой и вылетевшей закладки, скользящей вниз по веревке. Это моя жизнь, именно то, что я буду помнить через годы, и всего этого могло не быть, не приди я в 15 лет на скалодром в 18-й школе. Именно там началась дорога, по которой я имею счастье идти до сих пор. Но самое главное, что дала мне секция – друзей, которые меня поддерживают и разделяют со мной все то, что мы берем от нашей жизни. Так что секция скалолазания дала мне если не все, то невообразимо много, и я ей за это бесконечно благодарен».

Петр Волков (воспитанник секции, КМС по скалолазанию, победитель «Степаныч-2010»): «Скалолазанием я занимаюсь уже более 13 лет. На сегодняшний день это самый интересный для меня вид спорта (я занимался акробатикой, самбо, ходил в бассейн, катаюсь на сноуборде, беговых лыжах и пр.). Скалолазание дает возможность поддерживать себя в отличной спортивной форме, ведь в течение тренировки все мышцы тела нагружаются в равной мере. Но это не просто спорт, это хобби и стиль жизни, так как есть возможность не просто тренироваться, но и помогать и подсказывать новичкам, как правильно тренироваться. Летние сборы, на которые мы ездим каждый сезон, дают возможность сменить искусственный рельеф на естественный, и это огромный плюс. Результатом тренировок в 2010 году явилась недавняя наша с братом победа на соревнованиях связок! Нельзя не сказать о том, что в скалолазании я нашел много новых друзей и теперь на вопрос: «Что объединяет нашу большую компанию?» – я с гордостью могу ответить: «Секция скалолазания в городе Королеве!»

Лагерь на Ястребином, УТС в Карелии

Тренировки на естественном рельефе, УТС Карелия

Все знают историю скалолазания в нашей стране и о том, что все начиналось с «альпинистских» скалодромов. Все строили на инициативе и держали на собственных плечах. Так же и у нас... «Калининградская правда», 1993 г. ...В Калининграде состоялось открытие скалодрома в зале авторского педагогического центра Никитиных (сейчас ОГ №18)... Его разработали и построили альпинисты из городского клуба «Эдельвейс».

Первые соревнования скалолазов в нашем городе прошли уже 26 марта 1994 года. «Калининградская правда», 15.12.1994 г. ... скалолазы альпклуба «Эдельвейс» выезжали в Крым на III открытые детско-юношеские московские соревнования по скалолазанию «Золотая осень»... привезли оттуда одну золотую, одну серебряную и четыре бронзовые медали...»

Елена Кузнецова (тренер секции с 1995 по 2008 гг., ответственный секретарь ФАР): «Для меня секция в первую очередь – продолжение развития альпинизма и скалолазания в Московской области. Дело в том, что с 60-х годов в Королеве (тогда Калининграде) существовал мощный клуб «Эдельвейс», объединявший альпинистов всей Московской области. Было много мастеров спорта, организовывались соревнования, экспедиции в отдаленные горные районы, команды принимали участие в чемпионатах СССР. Эту деятельность поддерживала РКК «Энергия» – центр космической промышленности, то есть в первую очередь руководители предприятия, которые сами были далеки, возможно, от спорта, но понимали, что эта сфера деятельности очень важна для общества. Перестройка, само собой, ничего хорошего не принесла: предприятие переживало не лучшие времена. Но в начале 90-х, еще по инерции, калининградские

альпинисты сумели осуществить мечту многих альп-клубов и секций – построили свой скалодром, вернее, его первую очередь в тогда совсем новой школе № 18. Школу возглавлял директор с весьма прогрессивными взглядами – сторонник теории воспитания Никитиных в педагогике. Не помню его фамилию, к сожалению. Его, конечно, потом «ушли» чиновники из департамента образования: слишком неудобным он был. Но для скалолазания и альпинизма он успел сделать доброе дело – скалодром уже стоял.

И надо было кому-то на нем работать. Создали спортивную школу альпинизма и скалолазания «Эдельвейс-95» в 1995 году. У истоков стояли Людмила и Владимир Луновы, Валера Бойко и я. Я была там на основной работе, у меня было педагогическое образование, инструкторские «корочки». Остальные были альпинистами-инструкторами, работали на скалодроме с детьми по совместительству, основная работа у них была в космической промышленности. В те времена тренеров не было вообще никаких, всех оформляли, если есть хоть какие-нибудь

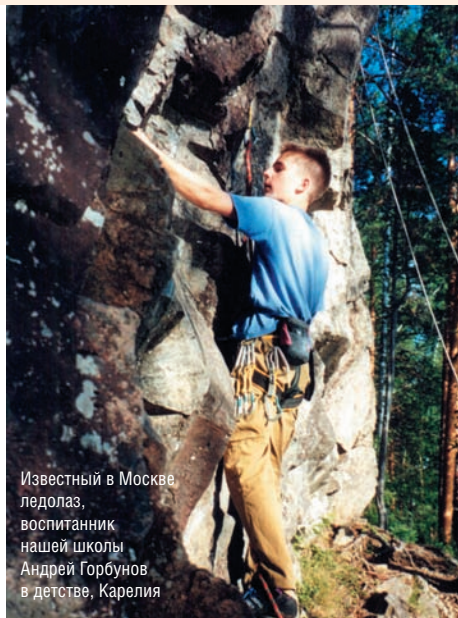
спортивные или инструкторские документы. Начали в том же зале строить вторую очередь скалодрома. Огромную помощь оказал Аркадий Мартьяновский – мастер спорта по альпинизму, спартаковец, друг Визбора, крупный начальник строительства РКК «Энергия». На этом же этапе помогал Владимир Башкиров, именем которого потом назвали королевский клуб альпинистов и скалолазов. Вторую очередь скалодрома строило 86-е строительно-монтажное управление (гл. инженер Смолкотин). Так что все документы – паспорт скалодрома, чертежи, результаты испытаний и т.п. – у нас были сделаны по всем строительным правилам, чего не было на московских скалодромах.

Не буду описывать историю существования скалолазания в Королеве. Но могу точно сказать, что на протяжении всего этого времени по затратам соотношение было примерно такое: 30% – государство, финансирование спорткомитета, 70% – деньги частных лиц, спонсоров, родителей, просто людей, которые давали деньги на благое дело.

Все складывалось более-менее удачно, так как директор теперь уже гимназии № 18 Тамара Ивановна Федотова поддерживала скалолазание, этот вид деятельности был прописан как официальные допуслуги, которые школа имеет право оказывать.

В разное время в школе занимались от 60 до 120 человек, воспитано 16 КМС по скалолазанию, были призеры первенств России, Москвы, кое-кто продолжил заниматься альпинизмом. Лучших результатов не удалось достичь в первую очередь потому, что изначально была заложена ошибка – скалодром построили в школьном зале.

Со временем я и мои коллеги-тренеры поняли, что никогда нам не хватит часов для тренировок спортсменам уровня КМС – МС. Никто не даст возможности тренироваться 24 часа в неделю. Мы постепенно переключились на создание клуба, на массовость. Сейчас те дети, которые когда-то начинали заниматься, выросли. Есть хороший коллектив – это молодежь, закончившая институты, студенты, это все жители нашего города, неплохая его часть».

Известный в Москве ледолаз, воспитанник нашей школы Андрей Горбунов в детстве, Карелия

Менялись директора, тренеры, но ничто не влияло на активную работу секции. У нее появлялись лицо и душа. Но мы не замечали, что мир вокруг нас тоже меняется. Появляется больше ограничений, документов, правил, больше постановлений и запретов. Мы не заметили, как выросли, а система уже загнала нас в угол. Не успели себя обезопасить от ситуации, в которой все упирается в «..не хочу и боюсь отвечать...». Мы – как дети, которые выросли, но не стали самостоятельными личностями. И что теперь со всем этим делать? Вот стоим на крыльце школы, а нас просто не пускают... Говорят: «У вас нет прав, для вас нет времени». Создалась ситуация, что нас лишили

доступа на скалодром, который мы много лет поддерживали в рабочем состоянии, обновляли трассы, покупали на свои деньги зацепы, маты, турники и т.п. Руководство школы воспользовалось тем, что в школе должны заниматься только дети и только до 20.00, и выставило всех взрослых, своих же бывших воспитанников, на улицу. Никакие доводы, что без квалифицированного надзора за таким объектом заниматься на нем просто опасно, не принимаются во внимание. Формально детская школа (отделение) существует, но к тренерскому процессу допущены люди с сомнительной квалификацией, результатов нет, детей на занятиях мало.

Елена Кузнецова: «К этой ситуации привела общая тенденция не развития, а стагнации. С одной стороны, стали «закручивать гайки», требовать от тренерского состава непременно высшего спортивного образования, но надо же понимать, что специалист по волейболу, допустим, не является специалистом в скалолазании, особенно в плане безопасности.

В целом ситуация со спортом в городе такова на словах, что да, это нужное дело, надо развивать, это здоровье поколения и т.п. На деле любому директору школы лучше всего закрыть зал и не пускать туда никого: голова не болит, пол не пачкают, комиссия потом не расстроится. А то, что угрожающе большой процент больных детей, с ожирением и т.д. – так ни один чиновник не лишился своего кресла, несмотря на протесты родителей. Этих вообще никто не слушает, хотя они подписи собирают, к депутатам ходят... И получается, что и детского спорта нет, и молодежи некуда податься. Ни бесплатно, ни за деньги. А руководству города выгоднее построить еще один торговый центр (ну все ими застроено!), чем вложиться в социалку, в оздоровление населения».

Алексей Багов демонстрирует трассу на чемпионате г. Королева

Петр Волков: «Когда я учился в школе, всеми организационными вопросами касательно нашей секции скалолазания занималась Елена Кузнецова. Она ездила на этапы кубков России со сборной города, организовывала спортивные сборы и активно занималась тренерской деятельностью со спортсменами нашего города. После ее ухода в ФАР значимость секции начала угасать. 2010 год стал переломным. Секция скалолазания перестала быть нужной нашему городу, у директора школы в расписании вдруг не оказалось свободного времени, и нашу взрослую секцию выгнали. Прогнозируя развитие событий, могу сказать, что будущего у скалолазания в Королеве нет».

Сергей Осокин: «Это ужасно и отвратительно одновременно. Я не верил, пока не увидел собственными глазами, что сплоченному коллективу людей, занимающихся любимым спортом, что-либо или кто-либо может помешать. В ответ на все неприятности я всегда говорил себе: «Я твердо уверен, что правда на нашей стороне, значит, мы победим!» В произошедшее просто не хочется верить, ибо это победа бюрократии над здравым смыслом, спортом и здоровьем. Почему в нашем мире возможно, что один человек в результате личной неприязни или простого непонимания может помешать стремлению полусотни людей к спорту и здоровому образу жизни? Невероятно, но факт! Нас выгнали со скалодрома, на котором мы тренировались больше десяти лет, даже не потрудившись объяснить истинной причины».

В данный момент у нас есть большой потенциал для развития, но нет спортивно-тренировочной базы для достижения целей, любое содействие может помочь нам сделать Королев областным центром в сфере скалолазания, альпинизма и ледолазания. Строительство

Сергей Осокин: «Вариант выхода из ситуации в идеале – строительство нового скалодрома. Это было бы не только решением сложившейся проблемы, но и гигантским шагом вперед. Думаю, это основное направление, в котором мы должны двигаться. Второй вариант – добиться возвращения в зал 18-й школы – мне представляется бесперспективным, потому что проблема решена не будет, а будет лишь отсрочена до новой вспышки недовольства руководства школы. На такой неблагоприятной почве вряд ли удастся добиться прогресса».

Но как же так? В нашей стране у каждого есть права. Неужели мы не имеем права жить правильной, здоровой и счастливой жизнью и учить этому наших детей? Неужели за столько лет не заслужили это право? Как мы, будучи развитой и крупной секцией в Московской области, можем просто исчезнуть?

Можно ли говорить о развитии скалолазания в нашей стране, если закрываем глаза на гибель уже состоявшихся секций и школ скалолазания? Неужели массовое строительство фитнес-скалодромов больше поможет нашему спорту, чем опыт и фанатизм людей, уже давно связавших с этим свою жизнь?

Смотрю назад и поражаюсь, сколько времени было потрачено на урегулирование всех нюансов, написано столько справок и документов...

нового скалодрома, отвечающего современным требованиям, поможет нам разрешить сложившуюся ситуацию, более того, вывести скалолазание в городе на новый, более высокий уровень и привлечь большое количество людей к занятию скалолазанием.

Как быстро все забылось... «Калининградская правда», № 28-29, четверг, 20 февраля 1997 года... «Визит министра» ... Наши гости председатель Государственного комитета по физической культуре и туризму Тягачев Л.В. и председатель комитета по спорту и туризму Государственной думы Федерального собрания РФ Соколов А.С. сначала посетили школу №18. Там им показали уникальное пока для Подмосковья и, пожалуй, для России спортивное сооружение – скалодром, на котором под руководством тренеров Е.В. Кузнецовой и В.С. Лунова тренируются более сотни юных

А на самом деле все это было уловкой, чтобы оттянуть время, измотать нас, а потом дожидаться нужного момента и выкинуть на улицу. К чему все эти лживые улыбки и обещания, если это только для того, чтобы выгородить себя перед более высокими инстанциями?

Петр Волков: «Новый скалодром нужен и потому, что старый не соответствует современному уровню скалодромов, где тренируются спортсмены Москвы, ведь для серьезного прогресса двух часов два дня в неделю недостаточно!»

Елена Кузнецова: «Нужно переходить на коммерческие рельсы. Тем более что Королев, Юбилейный и близлежащие районы – не бедные. Нашими усилиями за 16 лет воспитан некоторый контингент «потребителей скалодромных услуг», сейчас уже третье поколение подрастает. Если удастся убедить инвесторов построить скалодром современного уровня в специализированном спортивном зале, где возможен будет к нему доступ все дни недели, то в нашем городе точно будет спрос на занятия. А там уже при правильном ведении дел, дифференцированном подходе можно все категории скалолазов удовлетворить – от детей до ветеранов. Ведь на многих занятия скалолазанием оказали хороший воспитательный эффект, все-таки неплохие люди занимались с детьми, плохому не учили, на сборы на скалы, на соревнования возили».

спортсменов – скалолазов. Этот скалодром пока единственный в Московской области. Поэтому данное начинание нашего города будет всячески приветствоваться и находить поддержку спортивного руководства».

Что изменилось с тех времен? Много. Но основное то, что те дети из этих выпусков газет – это мы. Мы выросли, и теперь на наших плечах лежит ответственность за то, чтобы было больше упоминаний о наших детях. Чтоб спустя 16 лет нам мысленно говорили спасибо каждый раз, когда встегивались в карабин и грузили первую зацепку на трассе... ☞